

Чувство юмора как критерий интеллекта

Ж.-Б. Мольер определил юмор как то, что отличает человека от животного. Исследователи изучили различные аспекты проявления смеха в человеческом мире. Человек по природе своей и по сути своего бытия прежде всего *homo sapiens*. И данная статья имеет своей целью проследить, какова связь чувства юмора с уровнем развития интеллекта, является ли наличие или отсутствие способности осознать комизм индикатором творческих возможностей мышления. Это имеет безусловно актуальное значение для современной философии, поскольку раскроет важнейшую черту человеческого мышления и прояснит малоисследованную значимость смеха для познания и творчества человека. Носителем духовности и творческого самосознания выступает человеческая индивидуальность. Поэтому такого рода связь является одним из выражений становления и развития индивидуальности. Постановка и решение данной проблемы требует определения позиций относительно смысла основных категорий, что и будет конкретными задачами данной статьи.

Во-первых, следует развести два значения: 1) комизм как своеобразную эстетическую ценность неких явлений, ситуаций, действий и 2) отношение к комизму как чувство комического, чувство юмора, которое предполагает реакцию на таковую ценность, ее оценку.

В истории философии и эстетической мысли, включая великого Канта, существует тенденция отождествления первого и второго. Эта тенденция встречается иногда и сегодня. Условимся все же априорно, что эти два выделенных аспекта – не одно и то же. Но при этом, как представляется, механизм самого комизма и механизм его воспроизведения в сознании человека идентичны. Эту идентичность можно аргументировать непосредственно – самой возможностью воспроизведения комического в сознании, и от противного – ибо отсутствие такой идентичности свидетельствует как раз о неспособности человека к восприятию комического, об отсутствии чувства юмора. Гегель в «Лекциях по эстетике» отмечал, что “вообще невозможно высмеять то, что не имеет в самом себе насмешки и иронии над собой” [2, Т. IV, с. 186]. Но, говоря о нетождественности комизма и его восприятия, следует выделить то, что человек “присутствует”, “задействован” и в становлении эстетической ценности, и в ее последующем ценностном освоении, т. е. он участвует в комической ситуации и оценивает какую-либо ситуацию как комическую.

Что же представляет собой комизм самих явлений, ситуаций и т.п.? Как эстетическая ценность — это не качество самого по себе объекта, а возникающие путем интенции сознания смысл и значимость для человека внутренне присущего объекту подвижного отношения между сущим и должным. Велика вариативность этого отношения, особенно в комических ситуациях с акцентом на силе должного и многообразии воспроизводимых социальных противоречий. Возникающий таким образом смысл начинает существовать уже безотносительно к сознанию, воспринимающему или не воспринимающему его.

Понятие “чувство комического”, “чувство юмора” весьма условно, ибо осознание комичности происходит в процессе сложного взаимодействия объекта и субъекта ценностных ориентаций, происходящем в системе духовного бытия человека, его культуры. Восприятие комического включает, как отмечал еще З. Фрейд, момент бессознательного, требует единства действия чувств и разума, а также единения двух способов мышления: мышления отвлеченно-логического, предполагающего наличие определенного знания, и мышления художественно-образного, пластичного и метафоричного, — реализующих иносказание и смысловое опосредование. По сути, то, что называется «чувством юмора», требует своеобразного взаимодействия логики двух возможных разновидностей мышления.

При всей значимости чувственных данных в восприятии комизма явлений и ситуаций главенствующая роль в конституировании смысла комического принадлежит все же мышлению, которое конструирует определенные связи, адекватные или неадекватные самой природе данных явлений и ситуаций, определяющих саму возможность собственного комизма. Чувство юмора предполагает острое, способность разума усматривать сущность ситуации, схватывать то несоответствие должного и сущего, которое служит основанием для оценивания происходящего как комического.

Переживание эстетических ценностей обнаруживает те способности и возможности мышления, которые действуют как универсальные во всех сферах духовной деятельности. В оценке явления как комического особо значима связь интеллекта и чувства юмора, ибо освоение комического предполагает высокий уровень способности проникновения в сущность тех связей, которые не лежат на поверхности, а требуют иносказания, высокого уровня абстракции, опосредованного постижения одного через другое. Таким образом, способность обнаружения комического и понимания его сущности по-

зволяет судить об уровне и глубине интеллекта. Для доказательства этого положения можно выделить два представляющихся основополагающими момента. Первый: процесс осмысления комического осуществляется в сфере человеческого *понимания*, предполагаая задействованным механизм, свойственный именно пониманию. Понимание, функционируя как метод получения новых знаний и интерпретации уже существующих, как декодирование знаковых систем, как интерпретация их смысла и значения, как необходимое условие коммуникативной деятельности человека и его ценностных ориентаций, является собой синтетический тип целостной человеческой деятельности, в которой находят выражение все основные сущностные силы человека. Сущность субъектно-субъектной связи, реализованной в понимании, предполагает субъективирование субъектом объекта, эмпатию, перенос себя на место Другого и соответственно противоположный процесс как своеобразный возврат к самому себе. Проникновение в комизм ситуации отличается всеми вышеназванными особенностями. Воспринимая ситуацию, разум выполняет сложную схватывающе-интерпретационную работу, расшифровывая ее признаки как знаки несоответствия сущего должному, что завершается пониманием ее смысла как комического. Таким образом, можно заключить, что интеллект человека необходимо должен предполагать способности к созданию такого рода мысленной связи, в которых реализуется механизм понимания. И чем выше уровень развития этих способностей, чем глубже и опосредованней выплывают эти связи, тем более доступным оказывается проникновение в сущность комического, не лежащую на поверхности и предполагающую за внешними прямыми связями опосредованные, часто парадоксальные, непредсказуемые, неоднозначные, внутренние.

Второе положение, которое необходимо подчеркнуть: при всей значимости отражательной сути нашего сознания, которая фиксируется в соответствующих оценках и ценностных ориентациях, при фиксации комического особую роль играет самосознание. Человеку обычно легче “даются” комизмы, внешние по отношению к нему, его существованию. И гораздо сложнее смеяться над собой. Недаром высоким проявлением интеллекта и высокой духовной культуры является самоирония. Конечно, самоирония связана с высоким уровнем способности к абстракции, со способностью “взглянуть со стороны”, преодолеть субъективизм, связанный с ненейтральным отношением к самому себе, но для нее необходимо обращение к своей внутренней сущности, утверждение ее как своей самости, своего Я как такового.

Речь идет о том, что носителем и выразителем способности понимания комичности является индивидуальность, будь то индивид или общество в ранге индивидуальности.

Ранг индивидуальности – это целостность тех основополагающих черт, которые составляют экзистенцию индивидуальности. Главные из них – незаменимость и неповторимость, бесконечная внутренняя субъективность (по Гегелю), непредсказуемость и уникальность. Исходя из универсальности связи Я – Ты (Я – Другой) в интерпретации М. Бубера как связи, определяющей сущность и существование человека [1], представив ее как частный случай связи индивидуальностей, в связи с восприятием комического можно говорить о мысленных операциях взаимопереноса, взаимопроникновения, вживания и включения, осуществляющихся как разрушение и воспроизведение, исключающее и сохраняющее индивидуальностные целостности. Через эти процессы и их взаимодействие осуществляется понимание уже упомянутого взаимоотношения сущего и должного. Понимание означает обнаружение должного в своем Я, соотнося его с тем, что есть, а также через соотнесение с тем же отношением противоборства сущего и должного, которое обнаруживается в Другом.

Если позволено перефразировать великих, то сократовское “познай самого себя” звучит в данном контексте как “пойми самого себя”. Ф. Ницше называл Сократа “великим насмешником”. Ирония Сократа, логика иронии в обнаружении смысловых парадоксов, стиль сопряжения серьезного и шутки (о чем можно судить по платоновской передаче) предполагают, если преодолеть поверхностный подход, в противоположность исходному иной смысл. Сократ – “насмешник” потому, что его интеллект в философском осмыслении человека поднимается до вершин комического самосознания.

Через связь с Другим, осуществляя последующий возврат к самому себе, человек обнаруживает, таким образом, помимо всего прочего, комизм. Это происходит потому, что комизм запрограммирован в самой сути человеческой индивидуальности как универсальный закон великого и трагического комизма человеческого бытия, находящий выражение в том сущем и должном естестве индивидуальности, всегда одновременно являющейся самой собой и не являющейся самой собой, всегда суверенной в своей сути и несуверенной в необходимой детерминации связи с Другим.

Чувство комического является индикатором не только уровня развития интеллекта, но и всей интеллектуальной культуры индиви-

дуальности и общества. Культура, в том числе и духовная культура, представима в трех основных координатах – что, как и зачем производит человек, реализуя свои сущностные силы в своей деятельности. Интеллектуальная культура, в аспекте рассматриваемой проблемы, проявляется в том, что, во-первых, субъект находит комичным, во-вторых – как реагирует, т.е. насколько соразмерна объекту его реакция. Гегель считал, что в основе осмеяния должно быть “глубокое основание”, “глубокая серьезность”, “осмеивать нечто достойное уважения...пошло и плоско” [2, Т.1 У, с. 186]. Связь между чувством комического и избранным объектом говорит не только об интеллекте субъекта, но и о его духовной культуре в целом, о мировоззрении, нравственных позициях, политической ориентации и т.д.

Особая роль в этом «как» принадлежит чувству меры. В этом случае ощущение пространственно-временных условий, соразмерности чувств и действий предполагает необходимость проявления и высокого уровня интуиции, который также является показателем культуры. Если переиначить известную формулу, можно сказать, что по тому, над чем смеется человек, общество, искусство, можно судить об уровне интеллекта, о духовной культуре в целом. Все основано в этом случае на сложных, взаимодействующих, противоречивых, взаимообусловленных, динамичных, универсальных связях: комизмом, его природой, механизмами и соответствующими уровнями и механизмами сознания и самосознания индивидуальности.

Третья координата культуры – с какой целью, зачем – позволяет определить направление культуры, ее позитивный или негативный характер. Относительно осмысления и понимания комического это так же означает своеобразное направление его, а именно, или утверждающее творческий характер интеллекта, способного проникнуть во внутренние глубинные связи, “поймать” парадоксальность, иносказание, удостовериться при этом в своих возможностях, или проявляющее бессмысленное, бесцельное «потешничанье». Чувство юмора предоставляет возможность подняться до осознания своего собственного сознания. Такого рода возможность не имеет места при улавливании мышлением лишь чисто поверхностных прямых связей сущего. Мышление, лишенное «чувства юмора», не способно подняться до проникновения в существо подлинного комизма. И противоположная ситуация: именно чувство юмора способно к разрушению стереотипов мышления, способно выполнить эвристическую роль в процессе осмысления объекта.

Чувство комического обладает и коммуникативной функци-

ей. Комизм ситуаций схватывается одинаковым образом субъектами, равными по интеллектуальному уровню и общей культуре, и требуя развитого интеллекта, может содействовать повышению его уровня.

Исходя из эстетической ценности как отношения отношения, следует отметить то, что эстетическая ценность динамична, подвижна по своей природе. Сложность и внутренняя противоречивость комического – тем более. Гегель подчеркивал закономерность движения юмора. Маркс говорил о социально-исторической детерминации его эволюции. Отсюда и проистекает динамика процесса его понимания. Есть два звена, неразрывно взаимосвязанных: комизм объекта, рожденный смысловой значимостью соотнесенных в нем сущего и должного, и субъект понимающий, т.е. способный обнаружить через проникновение в глубинную сущность связей парадоксальность конфликтов, внутреннюю противоречивость комизма, способный обнаружить, выделить, воспринять, понять и осознать этот комизм.

Рассмотренное в статье позволяет сделать общий вывод о том, что чувство комического – не только индикатор интеллекта, но и одно из средств его развития, а следовательно и развития человека, развития духовной культуры.

1. Бубер М. Два образа веры. – М., 1995.

2. Гегель. Эстетика : В 4-х т. – М., 1968-1973.